Но дело портил дождь. С утра была неясность. Спустились облака, порой чуть крапал дождь. Юнцы старались подбодрить друг друга. К полудню стало лучше. Шторм улёгся, теперь свистел в траве. "Эх, всем бы нам сюда собраться! - говорили. - Дождя не будет". Парнишка с фермы, что была неподалёку, пошёл, гуляючи, совсем не ожидая кого-то повстречать, но был ничем не занят. Вот встретил бы кого - была бы пара. Вдруг, на втором кругу пути с холма увидел девушку, - она посторонилась, чтоб разгадать, - напрячь свой ум и память, попристальней взглянуть, кто ж он такой, возможно, услыхать, что скажет о погоде. Он был неведомый ей Старк. И вот кивнул. Сказал: "Не праздничный денёк, как видно". Она взглянула в небеса и повернулась: "А я с утра не на работе".

"Я - тоже".

Случайность вышла будто специально - для встречи двух плодов на родословном древе, что вытащены из ветвистой схемы, где всё представлено наглядно и подробно, как в рьяно сделанном дотошном документе. Она внезапно тронула свой лиф, как будто сжала сердце. Оба рассмеялись.

Он молвил: "Ты из Старков. Видно сразу". "Да, Старк. А ты?"
"Я - Старк". Он протянул свой паспорт.

"Ты знаешь, мы - родня, а, может быть, и нет: наш город полон Чейзов, Лоусов и Бейли. И все не больно как гостеприимны. Вот мать моя - из Лейнов. Замуж вышла б хоть за кого, а дети стать могли б хоть Старками, и были б, точно, нынче здесь".